УДК 342.726+321.7
Трофимов Е.А., ст. преподаватель, ДальГАУ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается современное состояние политических партий как представительных институтов, сложившееся в процессе трансформации политической системы России в начале XXI века, высказываются рекомендации, способные на взгляд автора, сформировать эффективную партийную систему и укрепить основы представительной демократии в Российской Федерации.

Trofimov E.A.
Senior teacher of faculty of philosophy, FESAU

POLITICAL PARTIES AND REPRESENTATIVE DEMOCRACY IN MODERN RUSSIA

In this article the modern condition of political parties as the representative institutes, developed during transformation of political system of Russia in the beginning of XXI century was examined. There were pronounced the recommend-dations capable, by the author's view, to generate effective party system and to strengthen bases of representative democracy in the Russian Federation.

Политические реформы последних лет оказали существенное влияние на развитие российской многопартийности. Начиная с 2001 года в стране было проведено комплексное обновление правовой базы, затрагивающей механизмы создания и деятельности партий в политической системе России[1], изменено избирательное законодательство[2], напрямую связанное с реализацией партиями своих основных функций.

Изменение законодательства, спровоцировавшее сокращение числа партий не вызвало особых возражений со стороны общественности, так как в действительности многие партии существовали только на бумаге и не оказывали существенного воздействия на политическую жизнь страны. Вместе с тем, политико-правовые инновации оказали значительное влияние на развитие представительной демократии, воспроизведя элементы старой административной практики управления общественным развитием на новой социально-политической основе.

В условиях отсутствия опоры на население, к которому политические партии могли апеллировать ранее, в силу наличия четких и идеологически ориентированных программ, существовавшей непредсказуемости результатов политической борьбы, сегодня они нашли опору в лице государства. В стремлении выжить и получить доступ к его ресурсам (административным, финансовым, коммуникационным, информационным и другим), обреченные на конформизм и зависимость от Кремля, политические партии начали утрачивать собственную идентичность и заявлять о своем центризме. Даже «оппозиционные» КПРФ и ЛДПР, несмотря на интересы и политические представления поддерживаемых их социальных групп, изменили свою риторику и все чаще декларируют лояльность первому лицу государства, позиционируя себя не в идеологическом, а во властном пространстве.

Для партий становится важным не сама государственная власть, которую при нынешней системе организации политической системы получить им становится фактически невозможным, а удержание в среде необюрократии, сформировавшейся в процессе «нового менеджеризма» и обладающей реальными политическими инструментами.

Из представительных институтов, на которые они были, пусть совсем не в значительной степени похожи ранее, современные политические партии все больше напоминают собой коррупционные структуры финансово-промышленных кланов и высшей бюрократии[3]. Сегодня это уже не представительные органы, а одна из технологий «управляемой демократии», призванная помочь «президентской команде» сосредоточить в своих руках максимум властных полномочий. При этом ни сам Президент, ни члены его группы, не полагаются на институты общественной организации и похоже взаимодействуют с партиями только в силу понимания их

инструментальной роли в политическом процессе. Данная роль заключается в предотвращении возможной дестабилизации политической ситуации, в силу нарастающих властных диспропорций и обеспечения контроля центра над региональными правящими элитами, стремящимися сохранить свои властные и экономические ресурсы, в противовес интересам федеральным ФПГ и стоящей за ними государственной номенклатуры. «Диалог» Президента с партиями вынуждает политические элиты объединяться под брэндами лояльных к Кремлю политических сил, что продлевает их жизненный цикл, но делает сами партии все более нежизнеспособными и уязвимыми, с каждым днем теряющими авторитет среди населения. Данная ситуация заставляет Кремль действовать достаточно жестко в отношении реальных оппозиционных структур, объединяющих контрэлиту страны, заинтересованную в системной трансформации.

Уже сегодня мы можем наблюдать, что изменение избирательного законодательства, установление новых требований к созданию политических партий, практика назначения глав региональных администраций отразились на всей системе принятия государственных решений и, в первую очередь, на механизмах обратной связи между властью и институтами гражданского общества, к которым относятся партии. Политические партии уступили свои представительные функции государственному аппарату, который, в современных условиях, фактически претендует на адекватное решение любых региональных, местных, групповых проблем. Политические амбиции власти не позволили ей уйти от сиюминутной политической выгоды, дать возможность оппозиции беспрепятственно создавать политические партии – институты по своей природе призванные выявлять, агрегировать интересы различных социальных групп и представлять в органах управления, тем самым, обеспечивая стабильность политической системы. Попытки взять все на публичном поприще под контроль указывает только на слабость государства как инструмента интеграции широких слоев населения и поддержания социального порядка. Российское государство избрало, прямо говоря, не самую лучшую тактику и ведет поиск внутренних и внешних врагов, вместо того, чтобы включить население в открытый и гласный политический процесс. И, похоже, совсем не склонно оно опираться на общественные институты и население в процессе разрешения споров, возникающих в ходе авторитарного распределения материальных благ. Стремление власти диктовать условия бизнесу, доминировать и контролировать партийный рынок, перехватывая представительские функций у политических партий, создавать собственные общественные объединения, пренебрегая мнением гражданских контрагентов, не только тормозит политическую активность общества, но и говорит о том, что у политической элиты страны еще не сформировались четкие представления о будущем государства, не устоялись ценности демократической политической культуры. Используемые государством деполитизированные технологии власти способны лишь свести процессы оптимизации социально-экономических и политических отношений в обществе к «переключению» бюджетных потоков с одной бюрократической группировки на другую, параллельно подорвав значение демократических ценностей в сознании масс и существенно снизив политическую активность населения.

При существующей системе, когда «остатки» политические партии представляют полугосударственные структуры, напоминающие отделы по связям с общественностью в государственных корпорациях и коммерческих организациях, мы не можем ожидать скорого появления в России независимых от власти общественно-политических и иных институтов гражданского общества, самостоятельных политических партий, эффективно выполняющих свои представительные функции. При такой системе может быть создан только новый закрытый от населения общественный слой, контролирующий все рычаги власти и управления, слой, который возможно в определенной степени и решит часть организационных задач, но не выдержит испытание временем.

Выход из сложившейся ситуации один. Он состоит в создании условий для осмысления гражданами страны политической действительности и своего места в ней; отказе государства от создания общественных институтов «сверху»,

формирующих иллюзию диалога между государством и обществом; предоставлении различным социальным структурам возможности создавать политические объединения и разработке на государственном уровне комплекса конкретных мер, стимулирующих низовую активность населения в процессе его политического участия.

[1] Федеральный закон «О политических партиях» существенно ужесточили требования к созданию политических партий. В соответствии с нормами Закона минимальная численность партии была резко увеличена с 10 тысяч до 50 тысяч человек. При этом закон предусмотрел наличие не менее чем в половине субъектов РФ региональных отделений численностью не менее 500, а в остальных – не менее 250 членов. Законом был введен также запрет на деятельность региональных, межрегиональных, местных политических партий.. Закон «О политических партиях» 2001 г. также не допускает создания партий по принципам профессиональной, расовой, национальной, религиозной принадлежности.

[2] Кроме нового Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» установившего пропорциональный способ выборов, был принят в новой редакции Федеральный закон от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В документах закреплен принцип избрания не менее 50% депутатов законодательных (представительных) органов власти субъектов Федерации по пропорциональной системе.

[3] Стало уже не секретом продажа партийной бюрократии мест в федеральных и региональных списках. Как указывают С.Ю. Барсукова и В.И. Звягинцев выборы кандидату в депутаты городской Думы г. Москвы обходились в 2001 году в 300000-500000 долл. США, Московской областной Думы – 100000 - 300000 долл. США (2001 г.), Законодательного Собрания Омской области – 80000 – 150000 долл. США (2002 г.) Барсукова С.Ю., Звягинцев В.И. Механизм «политического инвестирования», или как и зачем российский бизнес участвует в выборах и оплачивает партийную жизнь // ПОЛИС: политические исследования. - 2006. - № 2. - С. 118; Барсукова С.Ю., Звягинцев В.И. «Теневая» экономика и «теневая» политика: взаимные интересы // Свободная мысль. - 2006. - № 7 – 8. - С. 141 – 155. По нашим сведениям, место в партийном списке на выборах депутатов Амурского областного Совета народных депутатов IV Созыва стоило от 50000 до 150000 долл. США.